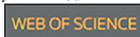

Конева Н. В. Текстовая скрепа *кроме того* : контекстные модификации / Н. В. Конева, Е. А. Стародумова // Научный диалог. — 2021. — № 6. — С. 78—91. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-78-91.

Koneva, N. V., Starodumova, E. A. (2021). Textual Bond 'krome togo' [moreover]: Contextual Modifications. *Nauchnyi dialog*, 6: 78-91. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-78-91. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-78-91

Текстовая скрепа *кроме того*: контекстные модификации

Конева Наталья Владимировна ¹
orcid.org/0000-0002-4391-1264
руководитель центра тестирования
иностранных граждан института
иностранных языков
natakas2010@gmail.com

Стародумова Елена Алексеевна ²
orcid.org/0000-0002-5891-8805
доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка и литературы
starodumova@list.ru

¹ Владивостокский государственный
университет экономики и сервиса
(Владивосток, Россия)

² Дальневосточный
федеральный университет
(Владивосток, Россия)

Textual Bond 'krome togo' [moreover]: Contextual Modifications

Natalia V. Koneva ¹
orcid.org/0000-0002-4391-1264
Head of the Center
for Testing Foreign Citizens,
the Institute of Foreign Languages
natakas2010@gmail.com

Elena A. Starodumova ²
orcid.org/0000-0002-5891-8805
Doctor of Philology, Professor,
Department of Russian
Language and Literature
starodumova@list.ru

¹ Vladivostok State University
of Economics and Service
(Vladivostok, Russia)

² Far Eastern Federal University
(Vladivostok, Russia)

© Конева Н. В., Стародумова Е. А., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается служебная единица *кроме того* с точки зрения функционирования в тексте. Актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, включенностью исследования в изучение лингвистики текста и языковых единиц, выполняющих функции средств связи в тексте, с другой стороны — недостаточностью специальных описаний текстовых скреп в исследовательских и лексикографических источниках. Новизна исследования видится в том, что предпринята попытка описать общие закономерности функционирования скрепы *кроме того* в тексте, выявлены характерные контексты. Анализируется описание данного слова в научной литературе и лексикографии. В ходе анализа выявлено, что единица *кроме того* функционирует в роли текстовой скрепы со значением присоединения. Всего установлено 5 контекстных модификаций. Три модификации связаны со степенью значимости информации в присоединяемом комментарии. Еще две модификации относятся к текстоформирующей функции, выполняемой скрепой *кроме того*. Для выявления особенностей функционирования изучаемой скрепы проанализированы примеры её употребления в различных публицистических и художественных текстах.

Ключевые слова:

текстовая скрепа; кроме того; контекстные модификации; текст; контекст; присоединение.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The service unit *moreover* is considered from the point of view of functioning in the text. The relevance of the study is due, on the one hand, to the inclusion of the research in the study of the linguistics of the text and linguistic units that serve as means of communication in the text, on the other hand, to the lack of special descriptions of text clips in research and lexicographic sources. The novelty of the research is seen in the fact that an attempt was made to describe the general regularities of the functioning of the bond *moreover* in the text, characteristic contexts were identified. The description of this word in scientific literature and lexicography is analyzed. In the course of the analysis, it was revealed that the unit also functions as a text bond with the value of attachment. A total of 5 contextual modifications have been established. Three modifications are related to the degree of significance of the information in the attached comment. Two more modifications relate to the text-forming function, which is performed by the bond *moreover*. To identify the features of the functioning of the studied bond, examples of its use in various journalistic and literary texts were analyzed.

Key words:

textual bond; moreover; contextual modifications; text; context; addition.

Текстовая скрепа *кроме того*: контекстные модификации

© Конева Н. В., Стародумова Е. А., 2021

1. Введение

Изучение внутритекстовых связей и их имплицитных и эксплицитных показателей в течение достаточно долгого времени остается одним из актуальных направлений лингвистики текста. В данной работе речь пойдет об одном из средств межфразовой связи — текстовой скрепе *кроме того*. Существует широкое и узкое понимание термина *текстовая скрепа*. В широком значении термин *скрепа* встречается в трудах Т. А. Колосовой и М. И. Черемисиной, которые используют его для обозначения средства связи частей предложения и частей текста [Черемисина и др., 1987]. Термин *текстовая скрепа* получил распространение благодаря трудам А. Ф. Прияткиной, которая употребляет его для обозначения лексико-фразеологических единиц, служащих средством текстовой связи и выражающих отношения между высказываниями внутри абзаца, между частями текста, оформленными в виде абзаца, или соотносящих между собой другие части текста независимо от их размера [Прияткина, 2007а, 2007б]. В нашей работе мы вслед за А. Ф. Прияткиной и другими исследователями Дальневосточной синтаксической школы [Тюрин, 2016; Откидыч, 2017; Пилюгина, 2019] будем использовать термин *скрепа* в узком понимании.

По нашему мнению, языковая единица *кроме того* соответствует признакам текстовой скрепы: она выражает отношения между частями текста, может занимать позицию в начале или середине высказывания, употребляться как изолированно, так и в сочетании с другими служебными единицами.

Цель данной статьи — установить общие закономерности функционирования скрепы *кроме того*. В качестве источника материала использовался Национальный корпус русского языка (далее — НКРЯ).

2. *Кроме того* в лексикографических источниках и исследовательской литературе

Единица *кроме того* не представлена в толковых словарях как отдельная вокабула, но отмечена в качестве устойчивого сочетания в словарных статьях вокабулы *кроме*. В ряде словарей современного русского языка *кроме того* квалифицируется как вводное словосочетание в значении ‘к тому же’ [Ожегов и др., 2006, с. 308; БТС, с. 472; СлРЯ, т. 2, с. 134;

Ефремова, 2000]. В специальном словаре Р. П. Рогожниковой «Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову» *кроме того* описывается в роли вводного слова, которое «употребляется для выделения дополнительного сообщения» [ТССЭС, 2003, с. 200].

В «Русской грамматике» 1980 года скрепа *кроме того* отмечена как одно из средств выражения факультативно-комментирующих отношений. *Кроме того* «модифицирует соединительное значение в соответствии со своей лексической семантикой. Сообщаемое во второй части подается в виде примечания к сказанному, служит уточняющим пояснением или поправкой к предшествующей части» [Русская грамматика, 1980, т. 2, с. 631—632]. Приводится пример: *Кожа акулы очень ценится... для полировки дерева; кроме того, ей обивают разные вещи (Гонч.)* [Там же].

С точки зрения семантики единица *кроме того* рассматривается в работе М. В. Ляпон «Смысловая структура сложного предложения и текст: к типологии внутритекстовых отношений». Исследуя реляционные связи в сложном предложении и тексте, М. В. Ляпон относит *кроме того* к группе реляционных средств, обслуживающих отношения присоединения (такие как комментирование, аргументация, разъяснение, пояснение, конкретизация). *Кроме того* рассматривается ею как вводная единица, которая приспосабливается к выполнению союзной функции и выступает как модификатор «и-отношения». При этом отмечается, что «в рамках сообщения, включающего реляционную единицу этого профиля, информация распределяется таким образом, что вторая часть предстает как уточняющая поправка, факультативное примечание к предшествующей части» [Ляпон, 1986, с. 55].

В Новом объяснительном словаре синонимов русского языка (НОС-СРЯ) устанавливаются более тонкие различия в употреблении *кроме того*. Авторы указывают, что вводный оборот *кроме того* выражает идею добавления и используется в том случае, когда говорящий сначала сообщает о существовании некоторого объекта или ситуации, а затем о существовании еще одного объекта или ситуации. При этом говорящий оценивает основную ситуацию (объект) как нечто значительное, а основную и дополнительную ситуацию (объекты) вместе как нечто еще более значительное [НОССРЯ, 2003, с. 496—500]. Отмечается, что лексема *кроме того* может встречаться и в нейтральных контекстах, которые лишены оценки. В этом случае *кроме того* сближается по функции с метатекстовыми словами и может употребляться с ними для структурирования высказываний [Там же, с. 498]. Это же свойство конструкции *кроме того* описано в монографии Н. П. Перфильевой «Метатекст в аспекте текстовых категорий» [Перфильева, 2006]. Автор квалифицирует *кроме того* как метапоказатель

очередности [Там же, с. 168—169] и отмечает, что с помощью метапоказателя *кроме того* вводится дополнительная, менее значимая по коммуникативной важности информация [Там же, с. 226].

3. Контекстные модификации текстовой скрепы *кроме того*

Нами предпринята попытка выявить общие закономерности функционирования скрепы *кроме того*. В качестве основного значения единицы *кроме того* мы берем «идею добавления», которую выражают все слова, стоящие в одном синонимическом ряду с *кроме того* — *к тому же, сверх того, вдобавок, в придачу* [НОССРЯ, 2003, с. 496]. Мы проанализировали различные контексты употребления скрепы *кроме того* и выявили следующие модификации.

3.1. Комментарий, содержащий дополнительную информацию, менее значимую, чем информация в предтексте.

В лексикографических и исследовательских источниках отмечается, что комментарий, вводимый *кроме того*, обычно носит характер дополнения к сообщению, находящемуся в левом контексте, или усиления более значимого с точки зрения говорящего. Наиболее частотными являются случаи, когда информация, присоединяемая *кроме того*, менее значима, чем информация, содержащаяся в предтексте. Они и были выделены нами в первую группу.

Рассмотрим примеры:

... *Жили они всегда бедно. Аня работала по торговой части, однако на таких мизерных должностях, которые позволяли только достать, а не украсть. Павел платил алименты на Таньку и старался больше времени проводить в разъездах, потому что в этом случае к его окладу приплюсовывались командировочные или полевые. Кроме того, когда его отряд выполнял топографические изыскания по договорам с колхозами — как правило, проектировку ирригационных осушительных каналов — он всегда мог столкнуться с председателем насчёт того, чтобы купить по себестоимости оковалок мяса или пару мешков картошки* (Андрей Волос. Недвижимость, 2000) [НКРЯ].

С помощью скрепы *кроме того* говорящий вводит дополнительную информацию, при этом высказывания правого и левого контекста не противоречат друг другу и относятся к одному субъекту действия (Павел) и одной микротеме (плохое материальное положение героев). Следует отметить, что информация, представленная в правом контексте, менее значительна, чем та, что представлена в левом. В предтексте сообщается о способе дополнительного заработка, к которому вынужден прибегать герой

повествования. В правом контексте вводится дополнительный комментарий, рассказывающий об имеющемся у него способе экономии денежных средств.

Особенно показательны контексты, где автор сам дополнительно указывает на незначительность комментария. Рассмотрим следующие примеры:

*Что могу сказать? Ходим уже два года. Результаты видны даже мне «на глаз» — раньше левое плечо было значительно ниже правого, теперь спинка гораздо ровнее. **Кроме того**, занятия лечебной гимнастикой позволили девочке весьма подтянуться (ну, там, пузико, талия) — **но это уже «побочный эффект»**. Конечно, всё это отнимает массу времени, но заниматься этим надо, тем более, что у вас вторая степень (Наши дети: Подростки, 2004) [НКРЯ].*

Автор текста дает нам указание на то, что информация, присоединяемая *кроме того*, второстепенна: в посттексте он сопровождает это сообщение комментарием: *...но это уже побочный эффект.*

*Трое оказавших вооруженное сопротивление (у них было несколько плохих револьверов против вооруженных винтовками солдат) были в Якутске повешены, а несколько человек, в том числе и Михаил Гоц, приговорены к бессрочной каторге (он, **кроме того**, еще был ранен пулей, прострелившей ему легкое). Позднее, отбыв несколько лет каторги и сибирской ссылки, Михаил Гоц вернулся в Россию и как раз теперь, т. е. в 1900 году, выехал за границу. (В. М. Зензинов. Пережитое, 1953) [НКРЯ].*

В данном примере комментарий, содержащий дополнительную информацию, оформлен в виде вставки, что уже свидетельствует о том, что сообщаемое имеет второстепенное значение.

3.2. Комментарий, присоединяющий дополнительную информацию, равную по значимости информации в предтексте.

Здесь мы выделяем две подгруппы.

3.2.1. К первой относятся случаи, когда говорящий сначала характеризует объект или ситуацию, а затем добавляет еще одну характеристику. При этом информация, содержащаяся в левом и правом контекстах, одинаково значительна, а вместе два контекста создают полную картину. Рассмотрим примеры:

Всё было как следует, как в небольшом по размерам, но богатом театре. Имелась сцена, задёрнутая бархатным занавесом, по темно-вишневому фону усеянным, как звёздочками, изображениями золотых увеличенных десятков, суфлёрская будка и даже публика. Удивило Никанора Ивановича то, что вся эта публика была одного пола — мужского, и вся

почему-то с бородами. **Кроме того**, поражало, что в театральном зале не было стульев, и вся публика сидела на полу, великолепно натертом и скользком (М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, 1929—1940) [НКРЯ].

Говорящий характеризует ситуацию, а именно указывает на причину удивления. *Кроме того* вводит дополнительную причину. При этом и первая, и вторая причины одинаково значительны, а их совокупность подчеркивает степень значительности. То, что эти причины являются равными по значимости, подтверждает, во-первых, использование синонимов *удивлять* и *поражать* (согласно толковым словарям Д. Н. Ушакова и С. И. Ожегова, *поражать* — ‘сильно удивлять’) [Ожегов и др., 2006, с. 564; Ушаков, т. 3, стб. 601], а во-вторых, возможное изменение порядка следования этих причин без потери смысла.

3.2.2. Еще один случай, когда *кроме того* присоединяет информацию (событие, аргумент), равную по значимости содержащейся в предтексте, — это перечисление. Рассмотрим следующий пример:

18 июля 1968 года Роберт Нойс и Гордон Мур покинули компанию Fairchild Semiconductor и основали новую, названную NM Electronics. Каждый из них вложил в предприятие по 245 тыс. долл., кроме того, 10 тыс. долл. было получено от венчурного капиталиста Артура Рока и ещё 2,5 млн было привлечено им в качестве долговых обязательств. Позже эта компания стала называться Intel, выкупив торговую марку у Intelco за 15 тыс. долл. (В эти дни // Computerworld, 2004) [НКРЯ].

В этом фрагменте текста перечислены финансовые составляющие создания компании. На наш взгляд, при перечислении денежных сумм логичнее было бы выстроить их в порядке уменьшения или увеличения, но сумма, обозначенная в сообщении, присоединяемом с помощью *кроме того*, значительно ниже той, что указана в предтексте. А далее с помощью *и еще* присоединяется следующая составляющая, и указанная в ней сумма намного превышает названные ранее. Таким образом, здесь при перечислении не использовался принцип от большего к меньшему или наоборот, из чего следует, что все элементы этого списка одинаково значимы для говорящего.

3.3. Комментарий, присоединяющий информацию, более важную, чем в предтексте.

Скрепа *кроме того* может присоединять комментарий, содержащий информацию, более важную или интересную с точки зрения говорящего. Здесь мы выделили три подгруппы.

3.3.1. Чаще всего такой комментарий присоединяется с дополнительными показателями аргументации (частицами *ведь, ещё*):

Покурили. Посмотрели друг на друга.

— *Вы мужественный человек, господин Гарднер, — похвалил карлик.*

— *Я, кроме того, ещё и справедливый человек, — напомнил Гарднер. И тут карлик уже ничего не ответил, только подвинул к себе лист рапорта.* (Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом, 1943—1958) [НКРЯ].

В этом диалоге добавление выражается с помощью сочетания *ещё и*. Именно частица *ещё* используется говорящим для добавления признака к ранее названному [Словарь служебных слов, 2001, с. 20]. А *кроме того* делает акцент на добавочном комментарии и приобретает в этом случае значение «обратите внимание».

Отметим также, что в этом примере *кроме того* смещено внутрь предложения. Это обусловлено актуальным членением и позволяет сделать акцент на субъекте действия.

Но, дорогой мой сосед, вся шутка заключалась в том, что страх владел каждой клеточкой моего тела. И так же точно, как собаки, я боялся и трамвая. Да, хуже моей болезни нет, уверяю вас.

— *Но вы же могли дать знать ей, — сказал Иван, сочувствуя бедному больному, — кроме того, ведь у неё же ваши деньги? Ведь она их, конечно, сохранила?*

Не сомневайтесь в этом, конечно, сохранила. Но вы, очевидно, не понимаете меня? (М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, 1929—1940) [НКРЯ].

В этом примере с помощью *кроме того* говорящий вводит дополнительную причину. При этом причина, содержащаяся в этом комментарии, представляется говорящему более значительной, что подчеркивается частицей *ведь*, которая усиливает дополнительное значение аргументации. В толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой указано, что *ведь* используется с целью подчеркнуть сказанное, «противопоставляя это чему-нибудь другому как мотив, как известное, очевидное или как более целесообразное» [Ожегов и др., 2006, с. 71].

3.3.2. Актуализирующий комментарий

В работе Е. В. Откидыч под *актуализирующим комментарием* понимается «такой комментарий, который акцентирует внимание адресата высказывания на какой-либо информации, кажущейся важной или интересной говорящему» [Откидыч, 2017, с. 63]. По нашим наблюдениям, скрепа *кроме того*, так же как и скрепа *кстати*, исследуемая Е. В. Откидыч, чаще всего присоединяет такой комментарий при совместном употреблении с частицей *именно*, которая дополнительно акцентирует внимание читателя на этом комментарии. Е. А. Стародумова в работе «О релятивных свойствах частиц (синтаксические свойства частицы “ИМЕННО”)» отмечает,

что, используя частицу *именно*, говорящий подчеркивает какой-то факт, на котором делается акцент и который является единственно истинным и важным в данном сообщении [Стародумова, 1981, с. 112]. Рассмотрим пример:

Возле морга, где как бы логично было найти приют, сновали невеселые люди с мрачными лицам, плакала в платочек безутешная то ли мать, то ли вдова, то ли родственница. В такой компании пить было не очень приятно, кроме того, именно возле морга к ним на хвост сел какой-то юноша в грязном сером халате и грязной серой шапочке и не отвязался, пока второй из тех, с кем Игорь подрался в темном переулке, не отдал ему одну непочатую банку пива из своих запасов (А. Б. Сальников. Отдел // Волга, 2015) [НКРЯ].

В приведенном примере скрепа *кроме того* вводит информацию, которая является субъективно значимой для автора. Слово *именно* в данном случае не только отсылает к предтексту (*возле морга*), но и фиксирует внимание читателя на дополнительном комментарии, подчеркивая его важность.

Вместе с тем этот добавочный комментарий содержит еще одну не менее значимую, по сравнению с изложенной в предтексте, причину того, почему герои повествования не могут остаться распивать спиртные напитки в этом месте. В следующем же предложении данная информация получает развитие. Таким образом, автор обращает внимание на факт, представленный в добавочном комментарии, и увеличивает субъективную значимость вводимой информации, используя слово *именно*.

3.3.3. К третьему подтипу мы отнесли случаи, когда говорящий дополнительно подчеркивает, что информация, содержащаяся в добавочном сообщении, присоединяемом *кроме того*, более значима, чем та, что содержится в предтексте:

Интерес к Мексике вызван не только и не столько популярностью мексиканских телесериалов у нас в России, сколько ростом экономического потенциала Мексики. Укреплением её суверенитета на международной арене и международного авторитета вашей страны. Всё это делает Мексику привлекательным партнёром. Кроме того, и это самое главное, Мексика стабильно развивается экономически. (В. В. Путин. Заявление для прессы по окончании российско-мексиканских переговоров // Дипломатический вестник, 2004) [НКРЯ].

В этом примере говорящий с помощью скрепы *кроме того* присоединяет дополнительную информацию, а именно указывает на еще одну причину роста интереса к сотрудничеству с Мексикой. При этом говорящий строит аргументацию от менее значимых причин к более значимым.

Комментарий, вводимый с помощью *кроме того*, содержит авторское пояснение о важности именно этой информации. С целью акцентирования внимания на самой важной причине говорящий использует скрепу: *и это самое главное*. Таким образом, комментарий, введенный текстовой скрепой *кроме того*, присоединяет не просто дополнительную, а содержательную важную информацию.

3.4. Завершающий пункт в рассуждении или сообщении: *кроме того* выполняет текстоформирующую функцию.

В русском тексте скрепа *кроме того* может использоваться в структурах с релятивами, выполняющими функцию текстовых разделителей, такими как *во-первых*, *во-вторых*, *в-третьих* и т. д., для выражения последовательности изложения событий и аргументов. В этом случае скрепа *кроме того* может выполнять функцию показателя последовательности, связности в развитии темы, использоваться как средство обозначения пунктов в рассуждении, то есть выступать как «фактор композиционно-смысловой организации текста» [Ляпон, 1986, с. 42—43].

Например:

Ваша анкета — идеальна! Пятый пункт не должен никого смущать!

Во-первых, все царицы в России, начиная с Екатерины Первой, — не из великороссов.

Во-вторых, после успеха Жириновского на выборах наш народ доказал, что он, народ, не антисемит!

Кроме того, если он — сын юриста, русский по матери, то вы — дочь оператора, русская по сыну. Этого более чем достаточно! Вообще, успех ЛДПР отсюда, издалёка, видится по-иному! (Григорий Горин. Иронические мемуары) [НКРЯ].

В этом фрагменте текста с помощью скреп *во-первых*, *во-вторых* и *кроме того* вводятся аргументы в пользу утверждения, что графа «национальность» в анкете не важна. Выделенные скрепы выступают в качестве показателей связности и логичности и оформляют отношения в рамках одной темы. В этом примере *кроме того* используется не просто для введения дополнительной информации об объекте из предыдущего высказывания, но и для структурирования текста и вполне могло бы быть заменено на другое слово с метатекстовой функцией (*в-третьих*, *наконец* и т. п.).

*Если бы не прилет Богаченкова, поездка Коломнина получилась бы и вовсе напрасной: **во-первых**, прилетевших встречала представительная делегация; **кроме того**, разговаривать с ним Фархадов не возжелал: очевидно, заочно квалифицировав как штрейкбрехера. И только, поравнявшись с Коломниным, коротко, в никуда, бросил: «Устроюсь, поручу по-*

звонить. Назначу вашему Дашевскому время встречи». (Семен Данилюк. Бизнес-класс, 2003) [НКРЯ].

Текст, объединенный скрепами *во-первых* и *кроме того*, содержит одну микротему: причины, по которым поездку можно было бы считать напрасной.

Следует отметить, что во всех подобных случаях с помощью скрепы *кроме того* присоединяется аргумент или сообщение о событии, относящееся к последнему (завершающему) пункту рассуждения. Возможно, это связано с введением в сообщаемое градационного момента (от большей значимости — к меньшей), который отмечен в работе М. В. Ляпон. В этом случае с помощью *кроме того* присоединяется информация менее значимая, чем в левом контексте [Ляпон, 1986, с. 43]. Этим можно объяснить и обычное для таких случаев расположение сообщения, присоединяемого с помощью *кроме того*, в постпозиции.

3.5. Переход к новой микротеме.

Собранный нами материал позволил выделить еще одну группу употреблений скрепы *кроме того*. Исследуемая скрепа способна присоединять комментарий, с которого начинается новая микротема.

В качестве примера рассмотрим фрагмент отзыва на фильм, опубликованного на одном из кинофорумов в интернете:

... Нам показывают миллионера Смирнова — человека, который сам всего добился, воспитавшего сына в одиночку. Петю — сына миллионера, ставшего нобелевским лауреатом по математике, воспитанного и умного парня, который не задирает нос, несмотря на «отцовские капиталы». Олю — интеллигентную, умную и скромную девочку, поступающую в вуз, которая учится к тому же танцам, музыке, английскому, дождавшуюся своего любимого из армии. Колю — простого рабочего парня с завода, отслужившего в армии и вернувшегося в родную общагу, у которого нет мечты. Хочется отдельно сказать про Колю. (Далее автор даёт подробную характеристику этому герою).

... *Кроме того*, в фильме не только про этих героев рассказывает. Еще тут есть девушка Вера, ожидающая своего любимого, который стал известным музыкантом и обещал ей вернуться к ней через год. Есть дедушка в инвалидной коляске, потерявший жену двадцать лет назад. Есть жена алкоголика, мечтающая только о том, чтобы муж пить бросил. Есть мальчишка, мечтающий попасть на «Щелкунчика». Есть мисс телевидение, игриво разыскивающая выгодную партию. И вот смотришь на них всех и надеешься, что все у них будет хорошо. И не только у них, но

и у всех нас — ВСЕ БУДЕТ ХОРОШО!!! (Коллективный форум: комментарии к фильму «Все будет хорошо», 2008—2011) [НКРЯ].

Сначала автор текста подробно характеризует главных героев, а когда эта микротема уже исчерпана, он с помощью *кроме того* вводит новую микротему — переходит к перечислению и характеристике второстепенных персонажей. При этом он присоединяет информацию, находящуюся в рамках общей темы всего текста. Комментарий, присоединенный *кроме того*, становится следующим звеном рассуждения, дающим тексту новый виток.

4. Заключение

Анализ контекстов функционирования скрепы *кроме того* показал наличие как минимум пяти модификаций. Наши наблюдения подтверждают характеристику конструкции *кроме того*, представленную в исследовательских и лексикографических источниках, в том числе в НООСРЯ, как единицы, имеющей общее значение присоединения. Мы установили, что комментарий, присоединяемый *кроме того*, может различаться по степени важности содержащейся в нём информации. Первые три контекстные модификации выделяются нами по степени значимости присоединяемой информации: комментарий, содержащий дополнительную информацию, менее значимую, чем информация в предтексте; комментарий, присоединяющий дополнительную информацию, равную по значимости информации в предтексте; комментарий, присоединяющий информацию, более важную, чем в предтексте. Но вместе с тем *кроме того* может использоваться автором с целью организации текста. Таким образом, к четвертому типу модификаций относится комментарий, являющийся завершающим пунктом в рассуждении или сообщении, где *кроме того* выполняет текстоформирующую функцию. К пятой модификации мы отнесли комментарий, служащий переходом к новой микротеме. Присоединительное значение скрепы *кроме того* проявляется во всех контекстных модификациях как инвариантное, обеспечивающее ее широкие функциональные возможности.

Источники и принятые сокращения

1. БТС — *Большой* толковый словарь русского языка / ред. С. А. Кузнецов. — Санкт-Петербург : Норинт, 1998. — 1536 с.
2. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова. — Москва : Русский язык, 2000. — Режим доступа: <https://www.efremova.info> (дата обращения: 05.03.2021).
3. НКРЯ — *Национальный* корпус русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 07.03.2021).

4. НОССРЯ — *Новый* объяснительный словарь синонимов русского языка / В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, О. Ю. Богуславская, Т. В. Крылова и др. — Москва : Языки русской культуры, 2003. — 1488 с.
5. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — Москва : А ТЕМП, 2006. — 944 с.
6. *Словарь* служебных слов русского языка / ред. Е. А. Стародумова. — Владивосток : ДВГУ, 2001. — 363 с.
7. СлРЯ — *Словарь* русского языка : в 4 томах / под ред. А. П. Евгеньевой. — Москва : Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. — Т. 1—4.
8. ТССЭС — *Толковый* словарь сочетаний, эквивалентных слову : около 1500 устойчивых сочетаний русского языка / Р. П. Рогожникова. — Москва : АСТ, 2003. — 415 с.
9. Ушаков — *Толковый* словарь современного русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. — Москва : Советская энциклопедия ; ОГИЗ, 1935—1940. — Т. 1—4.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ляпон М. В.* Смысловая структура сложного предложения и текст : к типологии внутритекстовых отношений / М. В. Ляпон. — Москва : Наука, 1986. — 199 с.
2. *Откидыч Е. В.* Функционирование текстовых скреп «кстати» и «между прочим» в монологическом и диалогическом тексте : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Е. В. Откидыч. — Томск, 2017. — 199 с.
3. *Перфильева Н. П.* Метатекст в аспекте текстовых категорий / Н. П. Перфильева. — Новосибирск : НГПУ, 2006. — 285 с.
4. *Прияткина А. Ф.* Текстовые «скрепы» и «скрепы-фразы» (о расширении категории служебных единиц русского языка) / А. Ф. Прияткина // Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции): избранные труды. — Владивосток : Дальневосточный университет, 2007. — С. 334—344.
5. *Прияткина А. Ф.* Текстовые скрепы в словаре служебных слов / А. Ф. Прияткина, Е. А. Стародумова // Сибирский филологический журнал. — 2015. — № 2. — С. 134—141.
6. *Русская грамматика* / ред. Н. Ю. Шведова. — Москва : Наука, 1980. — Том 2. Синтаксис. — 710 с.
7. *Стародумова Е. А.* О релятивных свойствах частиц (синтаксические свойства частицы «ИМЕННО») / Е. А. Стародумова // Синтаксические связи в русском языке / ред. А. Ф. Прияткина. — Владивосток : ДВГУ, 1981. — С. 111—123.
8. *Тюрин П. М.* Текстовые скрепы таким образом и итак в современном русском языке: особенности функционирования и семантики / П. М. Тюрин. — Владивосток : Дальневосточный университет, 2016. — 202 с.
9. *Черемисина М. И.* Очерки по теории сложного предложения / М. И. Черемисина, Т. А. Колосова. — Новосибирск : Наука, 1987. — 197 с.

MATERIAL RESOURCES

- BTS — Kuznetsov, S. A. (ed.). (1998). *Big Explanatory Dictionary of the Russian Language*. St. Petersburg: Norint. 1536 p. (In Russ.).
- Efremova, T. F. (2000). *New dictionary of the Russian language. Explanatory and derivational*. Moscow: Russian language. Available at: <https://www.efremova.info> (accessed: 05.03.2021). (In Russ.).
- SIRYa — Evgenyeva, A. P. (1999). *Dictionary of the Russian language*. Moscow: Russian language: Polygraphresursy. 1—4. (In Russ.).
- NOSSRYA — Apresyan, V. Yu., Apresyan, Yu. D., Boguslavskaya, O. Yu., Krylova, T. V. et al. (2003). *New explanatory dictionary of synonyms of the Russian language*. Moscow: Languages of Russian culture. 1488 p. (In Russ.).
- Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. (2006). *Explanatory dictionary of the Russian language: 80 000 words and phraseological expressions*. Moscow: A TEMP. 944 p. (In Russ.).
- RNC — *National Corpus of the Russian Language*. Available at: <http://www.ruscorpora.ru/> (accessed: 07.03.2021). (In Russ.).
- Starodumova, E. A. (ed). (2001). *Dictionary of official words of the Russian language*. Vladivostok: FENU. 363 p. (In Russ.).
- TSSSES — Rogozhnikova, R. P. (2003). *Explanatory dictionary of combinations equivalent to a word: about 1500 stable combinations of the Russian language*. Moscow: AST. 415 p. (In Russ.).
- Ushakov — Ushakov, D. N. (ed.). (1935—1940). *Explanatory dictionary of the modern Russian*. Moscow: Soviet encyclopedia; OGIz. 1—4. (In Russ.).

REFERENCES

- Cheremisina, M. I., Kolosova, T. A. (1987). *Essays on the theory of complex sentences*. Novosibirsk: Nauka. 197 p. (In Russ.).
- Lyapon, M. V. (1986). *Semantic structure of a complex sentence and text: to the typology of intra-textual relations*. Moscow: Nauka. 199 p. (In Russ.).
- Otkidich, E. V. (2017). *Functioning of text clips “by the way” and “by the way” in monologic and dialogical text*. PhD Diss. Tomsk. 199 p. (In Russ.).
- Perfilieva, N. P. (2006). *Metatext in the aspect of text categories*. Novosibirsk: NGPU. 285 p. (In Russ.).
- Priyatkina, A. F. (2007). Text “clips” and “clip-phrases” (on the expansion of the category of service units of the Russian language). In: *Russian syntax in the grammatical aspect (syntactic connections and constructions): selected works*. Vladivostok: Far Eastern University. 334—344. (In Russ.).
- Priyatkina, A. F., Starodumova, E. A. (2015). Text clips in the dictionary of service words. *Siberian Journal of Philology*, 2: 134—141. (In Russ.).
- Shvedova, N. Yu. (ed.) (1980). *Russian grammar, 2. Syntax*. Moscow: Nauka. 710 p. (In Russ.).
- Starodumova, E. A. (1981). On the relational properties of particles (syntactic properties of the “EXACTLY” particle). In: *Syntactic communications in the Russian language*. Vladivostok: Far Eastern State University. 111—123. (In Russ.).
- Tyurin, P. M. (2016). *Textual braces in this way and so in the modern Russian language: features of functioning and semantics*. Vladivostok: Far Eastern University. 202 p. (In Russ.).